

ФИЛОСОФСКИЕ “ИЗМЕРЕНИЯ” МЫШЛЕНИЯ

Слижикова В.А.

Понять что-либо человек может благодаря мышлению. Понимание – не прыжок через пустоту, а закономерный процесс закона мысли. Как известно, если нет оснований, то доказать, представить как понятое можно все что угодно. Основанием понимания должно быть то, что существует и производится само собой, что внутри себя имеет смысл своего существования. Отмеченным требованиям соответствует мышление, такая реальность, которая производится самим человеком. В этом смысле, мышление, как и сознание, ниоткуда не выводимы.

Сознание есть свидетельство двойственной природы человека и присущая ему способность находиться одновременно в двух реальностях: природе и культуре. Человек возникает и живет в естественной природе. Вместе с тем феномены человеческого мира (мысль, язык, добро, вера и т.д.) природными образованиями не являются. Возникнуть и существовать в естественной природе может только то, что подчиняется ее законам. Человек же преодолевает законы природы, искусственно создает собственные законы (в мире культуры), противоречащие природным.

Мышление, в немалой степени, тождественно сознанию. Это разные ипостаси единой субстанции сущности пересекающиеся, и порой неразличимые.

Мышление – “тоже сознание”, но как бы более “качественное”. Видение иной реальности как смысла какого-либо предмета может включать множество измерений.

Сознание, по определению, есть моральное явление. Не случайно во многих языках слова “сознание” и “совесть” происходят от одного корня. Моральные феномены означают способность человека руководствоваться причинно ничем не вызванной идеальной мотивацией.

Мы, например, говорим: “морально то, что бескорыстно, беспричинно, т.е. “обрубает” цепь причинных аргументов”. Мы говорим: “потому, что испугался; потому, что храбрый; потому-то и сделал то-то”. А когда речь идет о феномене сознания, этическом по своему содержанию, мы говорим не “почему”, а по “совести”. Нравственность и мышление (наряду с грудом и языком) – важнейшие факторы антропосоциогенеза.

Мышление – соперник судьбы (исначальной предназначенности человека), это инструмент самостроительства, возможность состояться, найти свое предназначение. Какова же роль языка в этом процессе?

Проблема мышления – это проблема произведения человеком самого себя в соответствии со структурой слова. Слово здесь фигурирует не как психологический или лингвистический феномен: тогда самыми большими мыслителями были бы самые большие болтуны. Словом называется сила, порождающая значимость, осмысленность человеческих представлений. В этом аспекте и молчание может быть словом. Слово одновременно может (и должно) воплощаться в делах и поступках.

Человеческий мир невозможно объять, элементарно осматривая многообразии окружающих предметов. Он невидим, ибо это мир смысла. Смысл раскрывается иным способом – продуктивным воображением, т.е. способностью видеть то, что держится лишь силой слова. Словом создаются “каналы вместимости”, в которых располагается человеческое существо, размещаются феномены человеческого мира. Язык есть особое пространство, внутри которого наши действия приобретают смысл.

М.Хайдеггер трактовал язык как разбиение мира – разбиение в том смысле, в каком говорят о разбивке сада. “Сада и абстрактного плана сада нет до разбивки и все же мы не придумываем сад, он заложен в самой сути земли, потому, что земле пристало быть садом с такой очевидностью, что наоборот, не быть им ей неестественно. Сад должен быть разбит потому, что земля, которая не сад, как бы еще не земля”.

Как и человек, язык двойственен в своем многогласии, одновременно прорастая как в почву бытия, так и сущего. Способность чутко откликаться на зов бытия возвышала бы человека до Бога. Соскальзывание же в сущее отождествило бы человека в определенной мере с животным. Противопоставление бытия и сущего – фундаментальное противоречие человека, позволяющее ему находиться в положении именно человека. Данное обстоятельство определяет и природу языка, представляющую в виде сочетания смысла и слова, где бытие раскрывается смыслом, а сущее фиксируется словом.

Мышление существует в результате специфических усилий человека, надприродных по своей сути. Но человек – не бесплотный дух, по меньшей мере не только дух, а с необходимостью вступает в мир своей телесности. Вне телесности как особого рода преграды, темноты, непрозрачности, мышление вряд ли возможно. В рамках неотомизма вопрос: мыслит ли Бог – не имеет смысла, ибо ему все должно быть дано сразу, все должно быть прозрачным. Человеческое же мышление, скованное телесностью, разворачивается во времени и пространстве. Не обеспечивая мышления, природа, тем не менее, “не накладывает вето” на него. Яркий свет на понимание культуры бросило бы, видимо, осуществление анализа того, как и в какой мере сами физические законы допускают возможность в мире существ, способных открываться и понимать эти законы. Подобное исследование – невероятно сложно, предполагает напряженную работу множества людей.